

— Спасибо, старший брат, — Хуа Буюй повесил колокольчик рядом с жетоном и снова посмотрел на него. Знакомое чувство снова окутало его, но он никак не мог вспомнить, откуда оно.

— Хм, — старший брат по учению кивнул и улетел.

Хуа Буюй слегка раздражённо вздохнул и снова потрогал колокольчик, но не услышал звука.

Так что это был ещё и беззвучный колокольчик.

Просто серебряный шарик для украшения?

Хуа Буюй легонько вздохнул, взял меч и продолжил тренироваться. Неизвестно, какой ветер подул в горах, но он принёс Цзы Чэнь.

— Здравствуй, старший брат Цзы Чэнь, — Хуа Буюй убрал меч и поклонился.

— Младший брат Тахуа, Юй Худе здесь был?

Хуа Буюй: ?

Увидев растерянное выражение на лице Хуа Буюя, Цзы Чэнь нервно дёрнул глазом:

— Ты даже не знаешь, как зовут твоего старшего брата по учению?

Хуа Буюй серьёзно кивнул:

— Старший брат Чжэухуа не говорил, я знаю только старшего брата Белого голубя и старшего брата Седьмую госпожу.

Цзы Чэнь чуть не задохнулся от смеха, едва не упав на землю. Ему понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя, и, глядя Хуа Буюя по голове, он, казалось, всё ещё хотел смеяться:

— Запомни, никогда не произноси имена своих старших братьев перед другими.

Хуа Буюй кивнул. Эти имена действительно были слишком... необычными.

— Твоего старшего брата по учению зовут Юй Худе. Твой учитель спрашивал его, хочет ли он, как твой третий и четвёртый братья, изменить своё имя для внешнего мира, но он отказался, так что ты можешь называть его старшим братом Юй Худе.

Хуа Буюй кивнул, решив, что будет называть его просто старшим братом.

— Твоему второму брату повезло, он получил имя Чжэухуа и с тех пор использует его как псевдоним.

— Твой третий брат, старший брат Белый голубь, для внешнего мира зовётся Бай Гэ.

Цзы Чэнь, говоря это, сломал бамбуковую ветку и написал на земле два иероглифа: Бай Гэ.

— Малыш, ты знаешь иероглифы? Этот иероглиф читается как «Бай», белый, а этот — «Гэ», песня.

Хуа Буюй кивнул. Как он мог не знать иероглифов?

— Твоего четвёртого брата зовут Ци Жу, семёрка из «семи отверстий, из которых идёт дым», и «Жу» — это ты.

Хуа Буюй подумал, что их собственные имена не сильно отличались от тех, что дал Цзи Цаншэн, который, вероятно, исчерпал все свои умственные способности, чтобы придумать ему имя.

— Итак, — Цзы Чэнь повернул бамбуковую ветку и стёр написанное на земле, — куда пошёл твой старший брат Юй Худе?

Хуа Буюй покачал головой:

— Он дал мне жетон и ушёл. Я не знаю, куда он отправился.

— Чёрт, я опоздал, — лицо Цзы Чэня мгновенно потемнело, и его глаза упали на колокольчик на поясе Хуа Буюя.

— Это старший брат принёс мне.

— Не волнуйся, я не стану отбирать что-то у ребёнка, — Цзы Чэнь улыбнулся. — Но ты даже не доходишь мне до колена. Как ты будешь использовать этот ароматный мешочек?

Ароматный мешочек!

В голове Хуа Буюя взорвалась память.

Вот почему этот колокольчик казался таким знакомым! Он видел его в прошлой жизни! На поясе Цзи Цаншэна!

Хотя он видел его бесчисленное количество раз, этот серебряный ароматный мешочек, который так берёт Цзи Цаншэн, теперь оказался в его руках!

Пальцы Хуа Буюя слегка задрожали. Неужели этот мир, этот мир всё-таки можно изменить?

— Эй, не сердись, я не хочу тебя обидеть. Если твой старший брат Юй Худе узнает, он меня убьёт, — Цзы Чэнь, словно сдаваясь, сел на землю и пальцем тронул серебряный ароматный мешочек, пытаясь угодить:

— Я научу тебя, как им пользоваться, хорошо?

Хуа Буюй, собравшись, произнёс чётко:

— Не беспокойся, старший брат Цзы Чэнь, я спрошу у старшего брата.

Цзы Чэнь: «...»

Кто же его воспитывал! Он провёл с ним полмесяца, а видел Юй Худе всего несколько раз, и уже весь на его стороне!

— Если у старшего брата Цзы Чэнь нет дел, то Тахуа продолжит тренироваться.

— Есть дело! — Цзы Чэнь снова взял бамбуковую ветку. — Я слышал, что ты быстро прогрессируешь. Давай сразимся, как насчёт этого?

— Я использую меч, а старший брат — бамбуковую ветку. Это не совсем справедливо.

— Ха, мал, да удал! Ты хочешь сказать, что можешь меня ранить?

— Меч не разбирает, кого ранить.

— Чёрт, ладно, если ты сможешь меня ранить... — Цзы Чэнь задумался, потирая подбородок. — Я отведу тебя вниз, угощу пирожными с османтусом!

— Не хочу.

— Эй, ты, маленький чертёнок!

— Я точно не смогу ранить старшего брата Цзы Чэнь, так что не смогу получить награду.

Цзы Чэнь: «...»

— Ну, хоть не зря я тебя люблю. Тогда ты тоже используй бамбуковую ветку. Если ты сможешь до меня дотронуться, я угощу тебя пирожными с османтусом.

Хуа Буюй: «...»

— Старший брат Цзы Чэнь, могу я выбрать другую награду?

— Ещё не начали, а уже думаешь о награде! Давай сначала сразимся! — Цзы Чэнь тут же бросился вперёд с бамбуковой веткой, и Хуа Буюй мгновенно отпрыгнул в сторону, схватив меч.

— Как так? Ты же сказал, что будешь использовать только бамбуковую ветку.

Хуа Буюй крепко сжал рукоять меча:

— С уровнем старшего брата, даже бамбуковая ветка может убить, так что для меня меч и ветка — одно и то же.

Продолжение следует.

Цзы Чэнь действовал всерьёз. Если бы Хуа Буюй не был настороже, он бы уже был ранен.

— Не будь таким серьёзным, — Цзы Чэнь легонько поддел меч. — У старшего брата есть мера, я тебя не раню.

Хуа Буюй блокировал удар, думая, что словам этого человека верить нельзя. Выглядит он как пустышка, но каждый удар несёт в себе убийственную силу, без малейшего промедления. Не зря он ученик внутреннего круга пика Цзысюй.

Длина бамбуковой ветки была не больше короткого меча, а меч Хуа Буюя был почти с него ростом. Это выглядело совершенно нелепо.

Однако, прожив вторую жизнь, Хуа Буюй не смог перенести свою силу, но не забыл ни одного движения из изученных техник. Даже не привыкнув к этому короткому телу, он всё равно не дал Цзы Чэню ни малейшего преимущества.

После десятков обменов ударами выражение лица Цзы Чэня стало серьёзным. Он планировал

остановиться на полпути — ведь, услышав, как быстро учится этот парень, он хотел немного его приструнить. Теперь же он понял, что, возможно, это он сам оказался в роли того, кто получил урок.

Талант Хуа Буюя был действительно огромен.

Всего за полмесяца он смог сражаться с ним на равных. Его младший брат не преувеличивал.

Неудивительно, что Бессмертный владыка Тяньюань взял его в ученики, закрывающие двери. По пониманию и усердию он не уступал ни одному ученику Врат Тяньюань.

Он вдруг вспомнил, как Цзи Цаншэн впервые пришёл в Врата Тяньюань. Если кто-то и мог сравниться с этим парнем, то это был только его учитель, который в одиннадцать лет унаследовал Врата Тяньюань, Цзи Цаншэн.

Хотя Цзы Чэнь был моложе Цзи Цаншэна на поколение, это потому, что предыдущий Бессмертный владыка Тяньюань — учитель Цзи Цаншэна — был на уровне учителя Цзы Чэня, так что Цзи Цаншэн был на одном уровне с его учителем. На самом деле, год, когда Цзи Цаншэн пришёл, был годом, когда Цзы Чэнь вошёл во внутренний круг.

Однако самое яркое воспоминание Цзы Чэня о Цзи Цаншэне было то, что он всего за полгода прошёл путь от полного отсутствия силы до вершины закалки ци. То, что другим могло потребоваться десять лет, он сделал за полгода.

Если подумать, Цзи Цаншэн вступил в Врата Тяньюань в десять лет, унаследовал их в одиннадцать, и за девять лет правления не совершил ни одной ошибки. Во всём этом была своя красота, но весь Высший мир бессмертных всё ещё придерживался первоначального предубеждения, что это просто удачливый ребёнок, который ничего не понимает.

Станет ли этот парень таким же великим, как его учитель?

Предыдущий Бессмертный владыка Тяньюань ушёл слишком быстро, а этот ещё молод и имеет много времени для воспитания. Если и есть что-то, о чём можно пожалеть, так это то, что разница в возрасте между учителем и учеником слишком мала.

Цзы Чэнь всё больше погружался в свои мысли и нечаянно начал действовать всерьёз. Когда он очнулся, Хуа Буюй уже лежал на земле, указываемый его бамбуковой веткой.

— Кхм, извини, отвлёкся, — Цзы Чэнь произнёс с улыбкой, которая вызывала желание его ударить.

Однако Хуа Буюй, казалось, был в хорошем настроении:

— Старший брат Цзы Чэнь, можно ли сохранить награду?

Цзы Чэнь: «А?»

Хотя он и отвлёкся, он бы точно заметил, если бы его ранили. Важно то, что Хуа Буюй так и не смог приблизиться к нему, и в конце он, сделав неожиданный удар... бамбуковой веткой, полностью подавил его, и с самого начала у Хуа Буюя не было ни единого шанса его ранить!